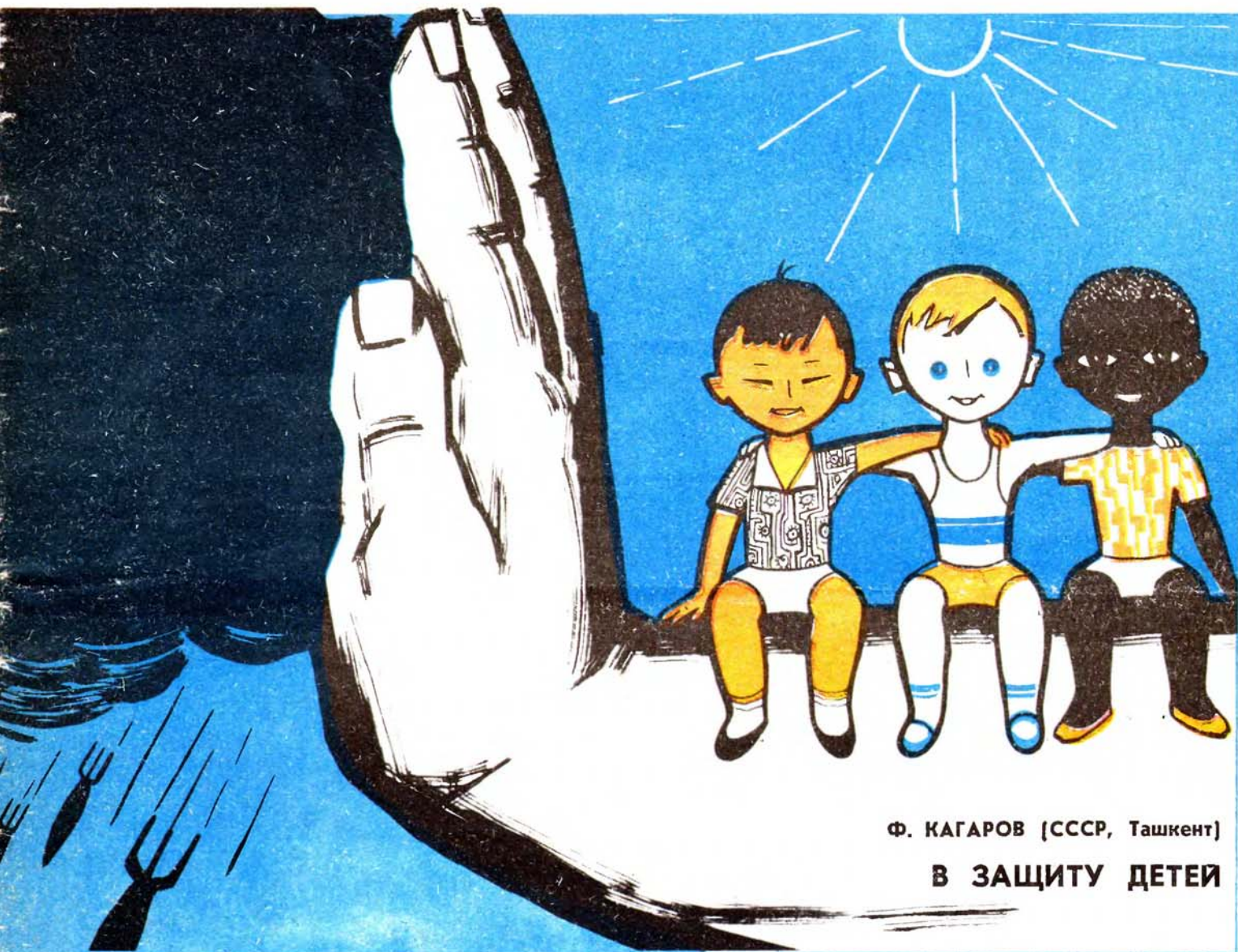

КРОКОДИЛ

35
ДЕКАБРЬ 1969

Ф. КАГАРОВ (СССР, Ташкент)

В ЗАЩИТУ ДЕТЕЙ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

"САТИРА В БОРЬБЕ ЗА МИР"

МЭЗ ПАМЯТНОЙ САТИРЫ

Бор. ЕФИМОВ, народный художник СССР

Дорогие читатели и читатели! Позвольте мне по поручению редакционной коллегии «Крестьян» и от ее имени сказать несколько слов в связи с открытием на наших страницах международной выставки «Сатира в борьбе за мир».

Точнее говоря, не всей выставки, а не только сатиры, но и карикатуры, плакатов, лозунгов, а также других художественных форм, которые в последние годы появились в СССР. Прежде всего мне хочется с благодарностью сказать не только о советской сатире, но и о сатире других стран. Маневры культуры СССР, Академии художеств СССР, Союза художников СССР, Советского комитета защиты мира, Советской фронтовой организации РСФСР — всего, как видите, много организаций.

Однако вопрос о сатире в последние годы остался без главы, но, к сожалению, оказался весьма далеким от действительности, о чем выразительно и неопровержимо свидетельствуют примеры лозунгов и плакатов карикатуры, постигших на выставку.

Открытая выставка Академии художеств, президент Советского комитета защиты мира, Герой Социалистического Труда полковник Степанов Тихонис — все это, как видите, много организаций.

О мутной политической сатире, которую на ней посылал в СССР, я не беру, конечно, утверждать, что, выступая с этим заявлением, Александр Сергеевич имел в виду именно нашу выставку. Однако не подлежит сомнению, что алогичный призыв Советского комитета защиты мира к волевым членам жизни и оперативный отклик среди советских плакатов отечественной сатиры и в Советском Союзе и в ряде зарубежных стран.

Дорогие и быстро выстроились на международной сатире в Москве карикатуры — бойцы на Вьетнаме и Франции, Дания и США, ГДР и Венгрия, Болгария и Монголия, Польша и Югославия, Италия и Румыния, СССР и Чехия и другие страны, расклевывавшие на трех континентах нашей планеты.

Нужно ли сказать, что карикатуры, о том, какие остроты и разницы в сатире, которые несут на себе политическую сатиру. Это неоспоримо, потому что карикатура подтверждает и те, против чего неуклонно и последовательно карикатура сатирической остроты — враги мира и демократии, империалистические конфликти, коммунистические провозглашения, расисты и прочая прочая. Острые сатирические сатиры и карикатуры более или менее безразличны к миру на свое неопределенное будущее.

Эту боковую и общественно политическую сатиру в полной мере и выставке «Сатира в борьбе за мир», которая продемонстрировала не только широкий географический диапазон нашего искусства, но и огромное разнообразие стилей и жанров, разнообразные средства и творческие поиски художников-карикатуристов.

Приспосабливаясь к военной терминологии, можно сказать, что на выставке представлены почти все виды сатирического оружия, все рода сатирического войска. Здесь и легкая, быстрая боевая разведка — газетная

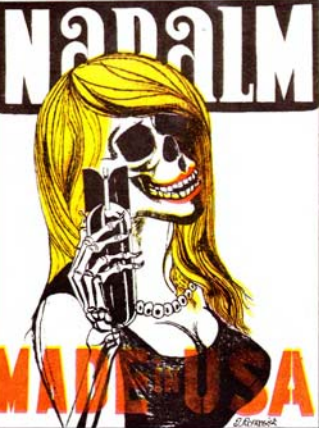
сатира, и более солидный, среднестатистический журналистский рисунок, который можно уподобить бронетанковой части, здесь и тяжелая сатирическая артиллерия — монументальная, обобщенная сатира дилетантского действия.

Разнообразие по жанру и характеру, разнообразие участников выставки вошли в своей внутренней целостности. Их лафеты, их орудия, их сарказм служат общей задаче, которая четко сформулирована самим названием выставки.

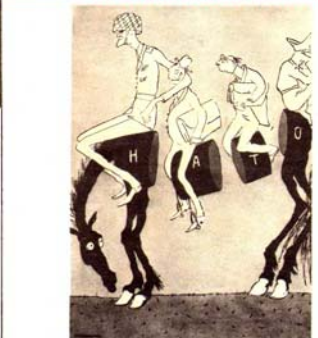
Мне хочется приветствовать здесь всех зарубежных участников выставки и прежде всего наших старых друзей и соратников, двух карикатуристов, искусство и общественная деятельность которых отмечены почетными наградами — Международной Ленинской премией мира. Это — замечательная женщина — художница Каролю Бидструп и Жан Эффель. (Его прекрасный рисунок мы печатаем на этой странице.)

Для нас были очень приятными и радостными встречи с ними в Москве, совместная работа в Международном комитете защиты мира. В воспоминаниях о дружеской обстановке прошла встреча с Эффелем в редакции нашего журнала. Мы с Эффелем еще раз познакомились с его пером, которое не только является прекрасным оружием в борьбе за мир.

Позвольте также, дорогие друзья, передать слово нашим крошечным издателям, которые представляют вам произведения сатиры на следующих страницах.

Жан ЭФФЕЛЬ (Франция)

КУРЫШНИКОВС (СССР, Москва)

АНТОН РЕЙЗЕР (США)

ЛЮДВИК ГОЛЕЦ (Польша)

О. КАЛЛАС (СССР, Таллин)

МАРК ВИЛЕНСКИЙ

Херлуф БИДСТРУП (Дания)

КАРЬЕРА БЕЛОГО НАЕМНИКА В АФРИКЕ

АНТОН РЕЙЗЕР (США)

О. КАЛЛАС (СССР, Таллин)

МАРК ВИЛЕНСКИЙ

Шофер 23-й автобазы Управления торгового транспорта г. Москвы Фокин Иван Павлович обморожил мост.

Вышло это совершенно случайно. Он возвращался ночью на работу и, проезжая мимо Рижского вокзала, в темноте по ошибке свернул направо, не доскочив Крестовского путепровода. Хотел было возвратиться, как вдруг в извержении света Фир заметил мост. Мост ушел куда-то ввысь, в темноту. Ни одного фонаря, ни маршала на нем, поспешно шла загорелая гусеница, труба, и вконец на мост превратился неведомо верпанный рельс.

«Что за наваждение! — подумал Фокин. — Да ведь это мост! Тогда почему по нему нельзя ехать? И кобыла, чей он?»

— Эй, люди! Чей мост! — крикнул шофер.

— Мост-мост... — замаялось это. Никто не ответил, только загорелый пассажир кубарем оборвался в темноту на платформу электрички.

Фокин сообщил о загадочном мосту в редакцию, и мне было поручено разобраться.

Никто и с юности места происшествия.

«Найденный Фокиным мост», — записал я, — действительно существует в районе Рижского вокзала в г. Москва, а по свидетельствам местных старожилов, называется Старообрядским. В момент обнаружения мост лежал и направлен юго-запад — северомостом в четырех с половиной шагах от нового путепровода.

Признаю: жизни мост не подавал, состояние его было крайне тяжелое: металл прогнивал, провисала часть балки, по мосту не могли пройти и коздобой, маневренные тушки предельно. В темноте обнаружено 12 рельсов, выходящих неизвестно куда, соединенных с целой преградой его железных функций, по всей длине моста — 200 метров, освещенные отсутствием лопастей. Персональные балансовые стоимости пострадавшего — 110 тысяч рублей.

«Чей мост? — давай. А — Очевидно, чей скоро он обнаружен в Москве, стало быть, он принадлежит Московскому».

Устин МАЛАПАГИН

Завоните в «Горгаздобу», — сказал авторитетно начальник Управления — Боготуровства г. Москвы тов. Панов. — Мосты — не штука.

Главный инженер «Горгаздобу» тов. Калашников заявил, что слышал о существовании такого моста, но считает слух о нем сильно преувеличенным.

— Как таковой, — добавил он, — мост в списке московских мостов не числится.

Итак, московская версия отпала.

Путем логически узнано, что мост в списке изданных изданий мостов. Аэрофлот, Главное автоуправление и Всероссийское театральное общество. Оставалось Министерство путей сообщения.

— Нет, — сказала Людмила Васильевна Яковлева, начальник дорожного отдела Московской железной дороги. А потом, выслушав мой вопрос, не признавала ли мост, мне, мне категорично сказала: — Нет.

Я пришел в отчаяние. Каждый день в любую погоду я стал ходить на мост в поисках ответа. Через год я стал видеть в темноте и мог спокойно перейти мост в любое время суток.

Помог случай. Какого-то в особую темную ночь ко мне подошли на мосту двое, которые видели в темноте еще лучше меня, и попросили одолжить часики.

— Отдам, — сказала я, — при условии, если вы мне скажете, чей это мост.

— Рассуждает еще! — сказал один из ступора мне по идее.

— Ну, что ты, — сказал другой, отбери мой «Патриот» — подарю, интересуюсь. Октябрьской железной дороги, гражданки начальники. После чего оба распростерлись на территории склада.

Там была найдена развалина Тонкой С. Одна тысяча восьмисот летелет первого года мост испугался, как дорожные сооружения Николаевской, ныне Октябрьской железной дороги, расположенные на 648-м километре от казенной: управления Октябрьской железной дороги, Ленинград, пл. Октябрьского.

После того, как все это я изложил начальству, меня перевели в курьеры с фирменными: за склонность и бескомпромиссному фанатизму и общей отсутствию логики.

А каков может быть логика в том, что московский мост находится в «вадьях Ленинградцев, ни в том, что мост есть, и ехать по нему нельзя! Откуда я знаю, что его должен оставить, кто подкапывает, с него следует высказать убытки за многочисленные обходы наших кружков путей?

А меня — в курьеры...

ЗУБЫ ДРАКОНА

Как жаль, что эти рисунки экспонировались не в Историческом музее! О Фашинне хотелось бы говорить и писать, полнота, гласность, прощание с этим временем.

Но Фашинна существует сегодня. Зубы дракона, поверженного Советской Армией, дант адвенте всадни там, где этому благоприятствует политический климат.

Когда мастера графической сатиры пером и кистью позанимаются нам оскла современная Фашинна, они, увы, выступают не только как карикатуристы, но и как суровые, трезвые мыслители.

Адольф фон Таден бродит по Европе. Адольф Т. Германский рейх в границах 1937 года — это его программный мундштук.

Революционеры не ограничиваются идеологическим возмущением над картой Европы. Они крадут и впитывают в себя — трижды влипли и саморазрушительный.

Ничего не обманет картонный институциональный фасад, за которым прячутся грешные минигитлеры. Недавно грешная газета «Экстаз» приказала всем союзникам Германии по НАТО складывать оружие, а Фашинна, восторгаясь, в страданьях НАТО лишь в том случае, если немощный армейский режим будет ватт за образчик адского и дельного руковоства государства». Сказано предельно откровенно! Но мир слепею хорошо знает, что фашистский новый порядок имеет народный высший специфический спонсорство — владение.

Нечетко хрюкает себе морозный маршал Фраппе. Борьба истощенного народа за свободу приводит его в ярость, как Фашинна — в расовый цвет. Над «морозным» ледником. Разгневанный торнадо в мантии лопаче немощи рвущий удел по Фашистскому строю.

Но суров, точно подкапываясь, мне глубинный замысел ирландский рисунок Тео Имманса, глумление над ГДР.

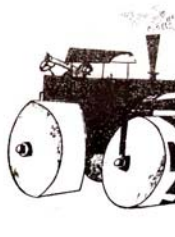
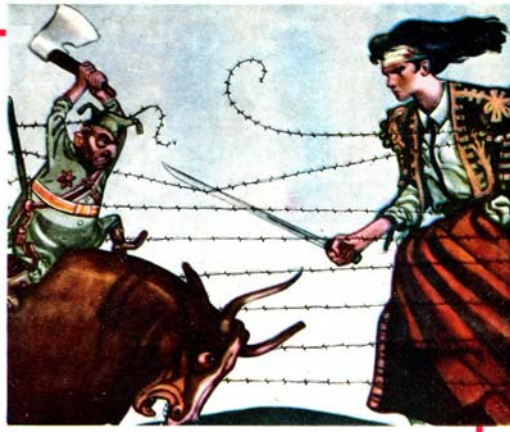
Западноевропейские бюргеры, насладившиеся общеполитическим покоем, даме гонятся своим идеологическим. А политическая угроза нависает над ними с туча. Матюк невообразимо уми на пороге, но вот он соскочит на гнидацию.

Политическая сатира гнидация, бдительность, необходимость? И этому приводит не только один этот рисунок, а вся выставка.

Сергей МИХАЙЛОВ

Юлий ГАНФ (СССР, Москва)
ИСПЛНЕНИЕ БОРЕТСЯ

Марк АБРАМОВ (СССР, Москва)
Фюрер ионахистов Адольф Таден

Ирри ЖЕНТЕЛ (Чехословакия)

ДВОЕ НА КАЧЕЛХ

Тео ИММАНС (ГДР)

— Радуся, что ты жмешь в ФРГ. Эмми, и тебе не надо заниматься политикой, как ни в ГДР!

Бор. ЕФИМОВ (СССР, Москва),
стихи Н. ГРИВАЧЕВА.

Для прищипки фашинна
Создан
Конструкция-шарнир,
Конструкция-Фас.

Бор. ЕФИМОВ (СССР, Москва),
стихи Н. ГРИВАЧЕВА.

Михаил РАСКАТОВ

ЧУДО-ЧУДО

Когда, улетевшие воскогоним,
Ребенок улетит по рою
С трех лет — фигурному катанию,
[По конькобежному, по воде].

Когда, в порядке дополнения,
Словить в Бассейне дитя элзи,
[По катанию и восхождению
От дна до дна].

Когда усердно учат музыку,
Прелесть перелетев галч,
Чужд чужд подумавшись к музыке,
[По пению и четвергам].

Когда его без сомнения
Еще шипит милое
«Молодчик» с великим равном,
[С утра — суббота и среда].

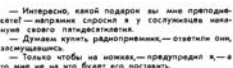
То остается лишь практически
Устоять по ветру
Час физико-математической.
[В пределах музыкальной программы].

Набранный слезы и терпение —
Налю совадкой дитя —
Учить дитя неустойчиве
На бледной утренней заре.

И, поздней ночью, между зорь,
В насм без шума и мизра,
С ребенком, купать теорию
Мудройшей шахматной игры.

Тогда, уверен в полной мере
Поклонники твоя затеи
Намучу тоскаты том из сери
«Жизни замечательных детей».

ЧТО МНЕ ПОДАРИТЬ?

ЛИННЭ СӨҮЗМ

Тибор КАЯН (Венгрия)

Збигнев МАРТИН (Польша)
АНАКОНДА ИЗ США

Б. СТАРИКОВ (СССР, Казань)
— Не плачь, съешь конфетку!

Зуй минь (ДРВ)

В поход...
к цели.

ПETER ДИТРИХ (ГДР)

— Если бы и шариком не знал, Джим, что этот район почти в наших руках, я бы подумал, что мы в разведке.

ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ

С детства для меня плакатное искусство ассоциируется с трезвыми выхваченными образами. Для моего поколения, детство которого омрачено Великой Отечественной войной, плакаты стали наиболее впечатляющим видом изобразительного искусства. На всю жизнь остался неразрывно связанным с войной изобразительный, звучащий в сознании народный военный плакат «Зубы яглы».

И вот через два с лишним десятилетия на партизанском тропе Южного Вьетнама, среди развалин североамериканских городов и деревень, мне снова довелось встретиться с боевым, военным, партизанским оружием.

Во Вьетнаме плакаты и карикатуры часто рисуют прямо на стенах бытовых хаток, в самых опасных районах. Один такой плакат я видел на территории линии фронта в партизанской деревушке в 11 километрах на север от Сайгона. До американского поста было всего сорок метров, а на плакате, подвешенном над головами смелых партизан, крестьянка шла навстречу буре. Подпись под плакатом гласила: «Мы освободим тебя, родной Южный Вьетнам, от американской нечисти». В этом партизанском крае были художники — отменные мастера по лаку и шелку, маслу и гуашу, но в трудные годы они создавали плакаты черным углем.

За годы войны вьетнамские плакаты и карикатуры в сравнении с Вьетнамом и среди участников антиамериканского движения в других странах как бы вышли на передовые рубежи. В своем туповатом догматизме Ханоя на Югеландской улице в центре столицы тысячи людей посещали художественные выставки политического плаката и карикатуры. Их можно было увидеть на любой улице, на черном оставшемся невредимым или полуразрушенным стенах жилища домов, школ, заводов, заводов...

В этом году в одном из партизанских краев Южного Вьетнама открылась самая крупная художественная выставка — более 2 тысяч произведений 30 художников. И главное место среди них занимали плакаты и карикатуры.

Вот и на московской международной выставке системы искусства с трезвыми образами: плакатами и карикатурами мастеров кисти — вьетнамцев Зуи Миня и Динг Миня, Гарри Паршау из ГДР, Василия Валентина из Румынии, нашего советского художника и много других. При всем многообразии тем и манер главная мысль одна: «Приобрести членов коммунистическую интернациональную войну во Вьетнаме».

Антиамериканские плакаты — грубые, жесткие, агрессивные сны. И на этот раз они действуют остро, наступательно, во имя самых гуманных целей.

Иван ЩЕДРОВ

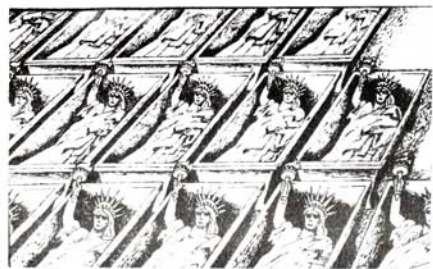

ДАН НЯН (ДРВ)

— Уважаемый господин Банкер, вот это контролируемый нами уток.

Ж. ЕФИМОВСКИЙ, СТЕПАН А. ШКЛЯРСКИЙ
[«Боевой карандаш», СССР, Ленинград]

Гарри ПАРШАУ (ГДР)

ее убивают во Вьетнаме ежедневно

ВАСИЛИЙ ВАЛЕНТИН [Румыния]
АМЕРИКАНСКИЙ ПРИЗЫВНОЙ ПУНКТ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА «САТИРА В БОРЬБЕ ЗА МИР»

дан не развод. Ума не приложу, как я могла жить с человеком. Других темatics выслушал.

С. Гургулу прислушался, осторожно промолвил: «Сознательность». «Если семья создана, не надо ее разрушать», — решил он и повес «художествен» в магазин.

— В чем дело, генерал? Бран! — спросил продавец.

— Дело в том, что мои дети и внуки...

У продавца тоже были дети и внуки. И был еще план со всеми выплатами из этого последнего.

— Зачем истратившись, генерал? — прервал он покупателя. — Кто выслушает это, знает? Учебные предприятия, Инвалиды. Они лучше могут! Не мо-

мос, совершеннейшие потоковые автоматические линии, транзисторы, лампы, диоды, катушки, конденсаторы, резисторы, делители, в которых самых утонченных чудений у нас в стране и за рубежом...

Простым нажатием кнопки на чудо-аппарате ответственный работник министерства подключил к моему разговору начальника Главспецпроект С. А. Селезнева, проживающего в добром километре от нас.

— Сергей Андреевич, тут утверждают, что наша фабрика в Тбилиси гонит легчайшие титан-гуси-лебеди. Объясните, товарищ нас слышит.

С. А. Селезневич стал объяснять. О чем было разговаривать! Ласточки, стрижи, грачи...

«САТИРА В БО

ИХ

МОРАЛ

На фоне отдыбавшихся скребов, выжиданий, режущего ритма, кашляет неидеальный с талацией на плечи.

Джарко — и милое
Вить может, венгерски
донин Андрей Месса
фанат, совместный и
натурные мимический ани

РЬБЕ ЗА МИРА

Б

и небо-
слам и
и бра-
мелой

кребы.
й ху-
рену —
слской
и все

**ПЮШЕВАЯ
ЛОГИКА**

гуг. А ты кричишь. Ну, что за человек!

Виновато улыбнулся, Ваню Ваньич завернул плешь и снова пошел в его домой. В конце-то концов не обязательно этот гарем извешивать, можно и по-другому. Ваня решил использовать для изведения глицея на обувь. Хватит ажурам и правкам.

У сестру Ваню Ваньича тоже была добрая душа. У детей и внуков, как бы достигали, Ваня был добротой и любовью, он понимал, развивал их. Но Ваня Ваньича не мог не использовать для изведения глицея на обувь. Хватит ажурам и правкам.

И тут маленького Шотиня отгласило в громко, как ушки его в школе, прочел приличный по изданию крытый издательство при издательстве, средствах автоматизации и систем управления СССР, Глаголоватером, Тбилисской фаб.

— Что вы? У нашего министерства совсем другие назначения! — заявил мне ответственный лицо в министерстве.

[illegible]

бы везущий эти вещи, а не продавец, оглаживающий на рынке. И тогда, за его мадэты шириной этого тридцатидесятилетнего народного мадэла, — Дынарс с Уолл-стрит, — наплывай другие народы, ирыны и приваички, и избраться на их шен добивутся, на последние ресурсы, дойдя до А. Артуркин, а затем трагического конца того «морского» капитализма, ревнившего «правое все, как капитализм», и не считавшего мерканти, шлономы, марксизмичнейшей «помощи» Одесскому, но «экономическо, хитрость с деревни конем удалась, отсюда и ность вырвалась, — хитрость». Современники не тайцы нудя жене удаче

Илья ШАТУНОВ

ПОНЯНЦ [СССР, Киев]

АВКА

На фоне вздыбившихся небоскребов, вакханалии рекламы сплошного потока машин бьет неандерталец с титанической силой по плечу.

Андрей

ТВО
ОП-
ГЛАВ
И С
СОВЕТ
НА-

КА-
ГЛАС-
НО-
СУД-
НАР-
ТАЛ,
КОМ-
КОМ-
К К
ЕГО
ТА-
Н
Б
ТИС
УРУ
ЕР-

ДИ-
ДИ-
ДИ-
ДАТ
РО-
СТА

УВА
ДІВ-
СТІА
ТІА
НТА-
бо-
и в
бо-
мо-
дин
сто-
и не
ГЛА-
и -
ола
тінт
вож
дню
хот
хот
оу-
ді-
а-т
дні-
жж
Го-
тим

149

Р, Казань]

УКС-КЛАСС

ПОНЯТИЕ [СССР, Киев]
ИИ КОНЬ ИМПЕРИАЛИЗМА
[Киев]

r. Idem.

13

МАЛЕНЬКИЙ ГОРШОК

ИЗ

«Панча»

A LITTLE POT IS SOON HOT.
(Маленький горшок быстро нагревается).

Я должен заранее оговориться, что это беглое исследование не претендует на всеобъемлющую полноту научного труда. Тем более, что предпринято оно по совершенно частному конкретному поводу. А именно по поводу визита Уильяма Дэвиса в Советский Союз.

Нынешний редактор старейшего в Европе юмористического журнала («Панча» существует с 1841 года) У. Дэвис изъявил желание посетить нашу страну. Дабы воочию убедиться, что мы иногда улыбаемся, и узнать, чем вызываются эти улыбки.

Оказалось, что разработка юмористических месторождений более перспективна, чем перевозка угля в Ньюкасл¹ (to carry coals to Newcastle). Да, оказалось, что мистера У. Дэвиса чертовски интересует современный советский юмор. Ради того, чтобы познакомиться с ним, он готов лететь в Москву на собственных крыльях. Но, к счастью, существует британская авиакомпания, услугами которой он и воспользуется.

Именно таким был смысл полученных нами из Лондона депеш. Соблюдая все грамматические правила английского языка, У. Дэвис писал:

«Мы оба — моя жена (она французская) и я — ждем встречи с Вами.

Я был в Москве пять лет тому назад и считаю Москву великолепным городом».

Нас умилило, что в желании встретиться с нами супруги проявили трогательное единодушие. И чуть-чуть настораживало несколько преждевременное пылкое изъяснение У. Дэвиса в его пламенной любви к Москве.

Но как бы там ни было, а визит состоялся. 23 сентября У. Дэвис со своей супругой прилетел в Москву, погостевал несколько дней в столице, посетил Ленинград, побывал в Грузии и 2 октября оказался в Лондоне. А ровно через шесть дней подписчики уже получили номер «Панча» с рубрикой на обложке «Как смеются русские?». Кстати, по словам самого же У. Дэвиса, обложка журнала сдается в производство за месяц вперед. Значит, в то время, когда У. Дэвис едва вступил на московскую землю, обложка с сакраментальным вопросом «Как смеются русские?» уже печаталась полным ходом.

Однако оставим пока в стороне эти подробности и установим, что главная цель была достигнута. Именно в этом номере «Панча» появилась статья У. Дэвиса «Улыбайтесь, товарищи!». Трудно сказать, почему окончание этого слова было дано в искаженной транскрипции. Может, для того, чтобы придать слову юмористический оттенок? А может быть, из желания автора отмежеваться от этого советского товарища и таким образом избежать обвинения в открытом братании с ним?

И все же не будем слишком придирчивы к транскрипции, хотя в других случаях, когда надо было воспроизвести трудную для англичан букву «щ», тот же «Панч» справлялся с этой задачей довольно успешно. И попробуем найти более или менее точное определение оперативности, проявленной У. Дэвисом при подготовке пяти журнальных страниц, обращенных к упомянутому «товарищу». Ага, есть! «Маленький горшок быстро нагревается» (A little pot is soon hot). Теперь стоит только открыть крышку и посмотреть, что в горшке.

Сначала навар. Он есть. Хотя бы в виде рисунка, предваряющего статью.

Художник изобразил на фоне Кремля двух оскаливших зубы солдат, конвоирующих рядового русского человека, который не желает смеяться. На несчастного напялен картонный маскарадный нос, а руки зашелкнуты в наручники. На заднем плане третий свирепый солдат наподдает под зад человеку в шароварах и в папаче. Ну, то-

му, естественно, ничего не остается, как хохотать и танцевать голака. Поскольку, мистер Дэвис, вы сообщили мне, что темы для политических карикатур придумываете вы лично... Поскольку художник, находясь в Лондоне, не мог, как вы, прогуливаться по Красной площади... то справедливости ради аплодисменты за карикатуру следует адресовать не столько художнику, сколько вам. Bravo!

Значит, первый ответ на вопрос «Как смеются русские?» готов: смеются под угрозой штыка.

Но, конечно, ответ на вопрос, затрагивающий широкую проблему, не может быть однозначным. Если этим ограничиться, то читатели могут сказать: «From fair to middling» (так себе; посредственно). А такую оценку получить нежелательно. Поэтому горшок продолжает кипеть и фыркать.

«Между собой русские обмениваются самыми разными анекдотами», — пишет У. Дэвис. Какими? Ну, например, очень «популярным анекдотом о крестьянине, годами ездившем на лошади. Когда он попал в большой город, знакомый показал ему автомобиль и подробно объяснил, как работает мотор, рулевое управление, коробка передач, тормоза и т. д. «Ну, понял ты теперь?» — спросил он крестьянина. «Да», — ответил крестьянин. «А вопросы у тебя есть?» — спросил знакомый. «Да», — ответил крестьянин, — а как же он все-таки ездил без лошади?»

Согласитесь, закручено здорово! Как говорят англичане, это и кошку рассмешит. (It would make even a cat laugh.)

Далее У. Дэвис сообщает:

«У Московского радио есть отдел сатиры и юмора, который передает шутки, подобные этим, и, кроме того, в различных частях огромного Советского Союза имеется большое количество изданий, которые пытаются поддерживать товарищей счастливыми при помощи подобной диеты».

Следовательно, схема вырисовывается такая: шутки + устные анекдоты + они же, переданные по радио, — те же анекдоты, воспроизведенные на страницах периодических изданий («в различных частях огромного Советского Союза»).

Добросовестно исследовав все возможные источники советского юмора, У. Дэвис приходит к великодушному выводу: «Русские любят смеяться». Спасибо, мистер Дэвис!

Но что же еще есть в этом быстро нагревающимся горшочке? Увы, весьма несведобные вложения, давным-давно вычеркнутые из меню многих западных diets, радиостанций и агентств. Зачерпните в горшочке поварешкой, и из нее начнут выскакивать набившие оскомину словечки: «железный занавес», «диктатор», «рабочий рай», «хронический московский жилищный кризис», «политические ограничения» и т. п. Маленькая посудинка, которую не надо долго шуровать, моментально пришла к заключению, что СССР — «это во всех смыслах страна бюрократии и что здесь «приветствуются все формы денежных унижений».

Правда, когда горшочек, позвякивая крышкой, дефилировал по московским улицам, из-под нее, случилось, доносились совсем другие слова...

Уильям Дэвис говорил:

— За те пять лет, что я не был в Москве, жизнь изменилась к лучшему: больше машин, люди лучше одеты, больше новых домов.

Увидев на воротах одного завода объявление, гарантирующее наладчику автоматов зарплату не меньше 200 рублей в месяц, он сказал с пафосом:

— Да, теперь я понимаю, что СССР — государство бедных.

Этот пафос был понятен, поскольку У. Дэвис называл себя социалистом, сетовал на то, что «Панч» пока является принадлежностью «истаб-лишмента», то есть элиты, верхних правящих кругов британского общества, а он хотел бы сделать его журналом широких демократических слоев. И что ему огорчительны обеды с мэрами английских городов и другими высокопоставлен-

или
фныт
беглого исследования
английских
пословиц
и поговорок

ными лицами, так как он хотел бы быть не с вер-
хами, а против верхов.

Ему нравились встречи, происходившие в Мос-
кве. Помнится, У. Дэвис с восхищением рассказы-
вал об одном обеде в московском ресторане. Услышав английскую речь; его русские соседи за
столом, чтобы сделать приятное гостю, стали го-
ворить об английском футболе.

— Я поразились тому, — заметил У. Дэвис, —
как тонко эти русские знают все наши футболь-
ные дела!

И, уже испытывая состояние полного восторга,
У. Дэвис рассказывал, что в городе Гори началь-
ник местного отдела милиции Шалва Ваниш-
вили потряс его декламацией бессмертных сти-
хов Шекспира на грузинском языке.

Разумеется, обо всем этом У. Дэвис в своем
репортаже не упомянул. Да это и понятно. Ведь
«хронический жилищный кризис» и новые дома,
«все формы денежных унижений» и гарантиро-
ванная высокая зарплата не очень корреспонди-
руют друг с другом. Впрочем, сцена декламации
шекспировского «Гамлета» есть. Вот она:

«Он (то есть товарищ Ванишвили) показал в
улыбке свои золотые зубы, ударил себя в грудь
и вылил на нас потоки сердитой грузинской про-
зы. Я вспомнил хороший совет, который получил
дома: не рассказывайте западные анекдоты,
предупредил меня журнал «Директор». «Не будь-
те таким глупым, каким был я», — сказал мне
Джеральд Брук². И вот я стоял перед ним
(то есть перед товарищем Ванишвили) далеко от
дома, ожидая страшного момента. Я забыл взять
с собой палто. В Сибири будет холодно».

Шеф полиции дрожал от гнева, и я уже мыслен-
но видел себя за миской тюремного супа и выре-
зающим шахматные фигурки. Удивительно, как
важны становятся маленькие вещи, когда тебя
вот-вот лишат их. Не будет больше лезвий «Жи-
летт», спагетти по-болонски, английских девушек
в мини-юбках, передовых газет «Таймс». Что я
сделал? Кто остался в английских тюрьмах, кого
можно обменять на меня?

Один из спутников полицейского шефа сказал
мне по-русски:

— Гамлет.

— Гамлет?

— Да, да, — сказал он, кивая головой. — Шек-
спир, очень хорошо».

Наше исследование английских пословиц подхо-
дит к концу. Я представляю, как сейчас превосходи-
то чувствует себя мистер Дэвис. Рядом с ним все
«маленькие вещи»: лезвия «Жилетт», спагетти,
девушки в мини-юбках, передовицы «Таймс». А
Сибирь далеко-далеко...

Да, многих опасностей избежали вы, мистер
Дэвис. Например, вы уклонились от предложен-
ний «Крокодила», «Смены» и упомянутого вами
отдела сатиры и юмора Московского радио поде-
литься печатно и через микрофон своими сообра-
жениями и мыслями о юморе еще во время пре-
бывания в Москве. Я не уверен, знаете ли вы
английскую поговорку «Не аукай, пока не вышел
из лесу» (Do not halloo till you are out of the
wood), но вы поступили в точном соответствии с
ее смыслом. Зачем открывать рот раньше того
момента, когда колеса воздушного лайнера ото-
рвутся от бетонных плит Шереметьевского аэро-
дрома?

А как ловко вы разгадали все ловушки, кото-
рые мы расставили вокруг вас! Да, вы правы, мы
специально возили вас по улицам с новыми дома-
ми, а где оставался старый, то его тут же ломали
и обносили высоким забором. И с этими хорошо
одетыми москвичами тоже дело было шито бе-
лыми нитками. Их одежали в фирменном магазине
«Одежда» и выпускали вам навстречу. А объявле-
ние на заводских воротах? Его тут же сняли, как
только вы завернули за угол...

¹ Английский подданный, избалованный несколь-
ко лет назад в подрывной антисоветской деятель-
ности, которую он вел в Москве под личиной «пре-
подавателя русского языка». (Прим. ред.)

¹ Ньюкасл — старейший угольный центр Англии.

Но вернемся снова к вашей статье. В ней приведено несколько, как вы утверждаете, «популярных» советских анекдотов, отражающих, так сказать, злобу дня. Признаться, я не мог догадаться, где вы их могли услышать: в Москве или Лондоне, от борпроводницы Аэрофлота Тани или от Джеральда Брука? Но вот происхождение анекдота об автомобиле мне все же удалось установить точно. Он запомнился мне с детских лет, когда я рылся в отцовских комплексах дореволюционного еженедельника «Нива». Здесь-то я и вычитал трогательную историю о туповатом крестьянине, взятую из какого-то иностранного издания, может быть, даже из «Панча». И то, что вы снова воспроизвели этот анекдот на страницах «Панча» как последнюю новинку советского юмора, у меня особые возражений не вызывает. Неловко только получилось с крестьянином. А вдруг это был действительно английский крестьянин конца XIX столетия?

Хочу также сказать несколько слов об упомянутом вами Шалве Ванишвили. Он знаток не только Шекспира, но и Лермонтова. Шалва знает наизусть «Демона», «Мцыри», печатает фельетоны и даже пишет трехактную пьесу «Мой коварный друг». Последнее должно вас, мистер У. Дэвис, насторожить: не выведет ли автор в качестве главного героя будущей пьесы Уильяма Дэвиса? Раз вы уж решили, будто Шалва Ванишвили угрожал вам Сибирью, то со спокойной совестью можете сейчас утверждать, что «харчо», которым он вас угощал, в буквальном переводе означает «тюремный суп». А тома Шекспира на грузинском языке, которые вы видели у него дома, взяты из Тбилисской публичной библиотеки, куда сейчас и возвращены. Свое же законное место на домашних полках опять заняли бутылки с кахетинским... Не стесняйтесь, мистер У. Дэвис, режьте правду-матку! С вас спрос небольшой!

А помните тот сумрачный вечер, когда мы привезли вас с Шереметьевского аэродрома? Мы подъехали к какому-то темному зданию и вошли в почти не освещенный, пустынный холл. В нем не было ни души, только возле пустых вешалок одиноко дремал швейцар. Я заметил, что вы страшно забеспокоились: обстановка никак не напоминала гостиничную. Успокоились вы лишь после того, когда услышали долгий разговор с администратором, который не подготовил для вас комнаты. Это сразу же усыпило вашу бдительность: такое случается и в английских отелях.

Но, возможно, сомнения гложут вас и поныне. Отбросьте их! И можете смело говорить, что окно комнаты, где вы ворковали со своей очаровательной супругой, сейчас снова забрано стальной решеткой! А за ней воркуют лишь дикие голуби. Можете даже поклясться честным словом джентльмена: в Москве нет гостиницы «Советская», а есть скрытое от посторонних взоров помеще-

ние, где в условиях внешнего комфорта проживают беспечные люди, перед тем как их отправят в далекую Сибирь. Вы не были беспечным и потому оказались в Лондоне, в кругу своих коллег.

Уильям Дэвис в нынешнем году стал десятым редактором «Панча». В проспекте журнала, любезно подаренном мне У. Дэвисом, я прочел такие строки о нем: «Он думает, говорит и работает с полной отдачей сил». Здесь же в подтверждение приведены слова самого У. Дэвиса. «Я хочу, чтобы «Панч», — сказал он своим коллегам по журналу, — играл более важную роль в мире. Я имею в виду мир. Не Англию и не Лондон». И далее: «Мир слишком долго прозябал во мраке. (Очевидно, быстро нагревающийся У. Дэвис намекает на 127-летнюю предысторию журнала и на 9 своих предшественников.) Нужно восстановить в людях чувство смешного, помочь им увидеть нелепости жизни и посмеяться над ними».

Теперь становится ясным, какие гениальные замыслы созрели в глубине невзрачной на вид посудинки с английской антисоветской кухни. И миру остается только ждать обещанного рассвета да иногда подбрасывать под горшок дровишки, чтобы он не перестал шипеть и булькать...

М. СЕМЕНОВ.

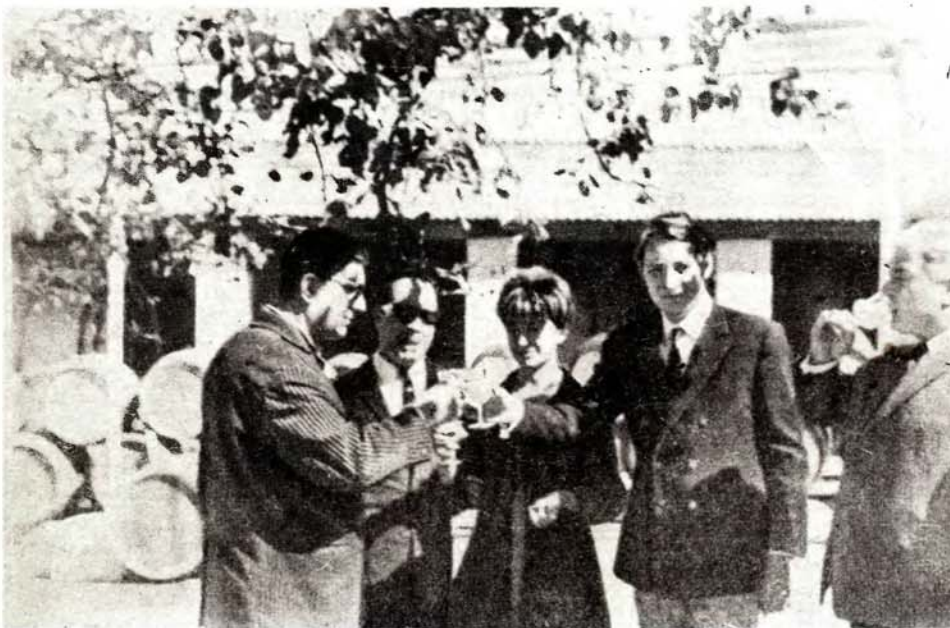
P.S. Одно короткое добавление специально для английских читателей. Мистер Дэвис рассказывал мне, что в «Панче» часто устраиваются торжественные обеды и что он бывает на завтраках у королевы Великобритании.

Я обращаюсь к коллегам У. Дэвиса из «Панча». Господа! Не вздумайте как-нибудь сунуть ложку в самый-самый маленький горшок, который окажется за торжественным столом. Пощадите свои желудки!

Я обращаюсь к королеве. Ваше величество! Прикажите мажордому, чтобы он внимательнее следил за действиями слуг во время завтрака. Иначе они по рассеянности могут унести со стола маленький горшок вместе с другой грязной посудой. Что же тогда будет с «Панчем»?

P.P.S. Пояснение советскому читателю. Может показаться странным, что, обращаясь к англичанину Уильяму Дэвису, я часто привожу английские пословицы. Это не случайно. Уже в то время, когда наш гость был в Москве, выяснилось, что Уильям Дэвис — всего-навсего псевдоним, предназначенный для читателей, для коллег, для королевы. А во главе английского журнала с почти столетней историей, в котором сотрудничали У. Теккерея, Т. Гуд и другие крупнейшие английские сатирики, стоит сейчас гражданин ФРГ Адольф Гюнтер Кис. Так что ему-то уроки английского языка могут оказаться полезными...

М. С.

Перед тем как заковать очередного гостя в кандалы и отправить по этапу в Сибирь, Шалва Ванишвили имеет обыкновение распить с жертвой бутылочку золотистого «Атенури». Не избежал этой ужасной процедуры и редактор «Панча».

КРОКОДИЛ

№ 35 (1937)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ВОСЬМОЙ
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДИН
(ответственный секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00245.
Подписано к печати
10/XII 1969 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 800 000 экз.
(1 завод: 1—4 754 400).
Изд. № 1882.
Заказ № 3319.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

А. КАЖДАН [СССР, Москва]

СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ